

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Пуговицы с росписью на эмали из собрания музея «Ростовский кремль» (вопросы датировки)

Е. В. Брюханова

В задачу настоящего исследования входит переатрибуция пуговиц с росписью по эмали из собрания ростовского музея. Коллекция эмалевых пуговиц ГМЗРК прежде не привлекала особого внимания исследователей, несмотря на то, что они, как и другие аналогичные изделия, — неотъемлемая часть истории финифтяного дела в России. Прежде, чем обратиться непосредственно к заявленной теме, охарактеризуем коллекцию в целом. Собрание насчитывает 77 предметов. Из них 76 образцов находятся в фонде металла и лишь один — в археологии. Археологическая пуговица найдена на территории Ростова близ церкви Вознесения на валах в слое XVIII в.¹ Основная масса изделий поступила в музей в период с 1883 по 1924 г. от торговцев старинными вещами и своей отдельной истории не имеет. Некоторые поступили в 1919 г. от скончавшегося полковника царской армии А. А. Макалинского² и их история также неизвестна. Большая часть пуговиц изготовлена в обронной или иначе — выемчатой технике эмали³. Это одна из древнейших освоённых техник эмалирования. Суть ее в том, что углубления, полученные с помощью резца, чеканки или отливки заполняются влажным эмалевым порошком и после его высыхания обжигаются. Иногда эмалевые накладки бывают в несколько слоев. Согласно археологическим находкам на территории Руси наиболее ранние образцы с эмалью обнаружены в районе Среднего Поднепровья, их относят к V — первой половине VI в.⁴

¹ См.: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (далее — ГМЗРК). Инв. А-995/48. Пуговица относится к типу граненых с выемчатой эмалью.

² Возможно, именно он упоминается как «Макалинский Алексей, полковник, командир 1-го дивизиона 3-й грендерской артиллерийской бригады» (с уточнением: «Пожалован с 6.12.1913 г. Вл. 4 ВП 13.05.1914 г. Пожалован за отличия в делах против неприятеля мечами и бантом к Вл. 4., Вл. 3 с м. ВП 6.03.1915») // Высочайшие приказы. Алфавитный указатель, артиллерия, бригады 1–20. 3-я грендерская артиллерийская бригада [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/aushem1> (дата обращения: 20.10.2017).

³ О технологии см.: Выемчатая (émail champlévé) // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1904. Т. 40 а (80). С. 696.

⁴ Корзухина Г. Ф. Предметы убора с выемчатыми эмалями V — первой половины VI в. н. э. в Среднем Поднепровье. Л., 1978; Гороховский Е. Л. Хронология украшений с выемчатой эмалью Среднего Поднепровья // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982.

У многих пуговиц музея эмаль почти выкрошилась, но некоторые дошли до нас в полной или хорошей сохранности и дают возможность составить общее ясное представление о предмете. Почти все металлические основы пуговиц из медного сплава и выполнены способом отливки. Большинство «обронных» пуговиц имеют форму многогранника с углублениями (ил. 1). Между собой принципиально разных технических особенностей они не имеют, лишь слегка варьируются по форме: у одной части пуговиц верх имеет вид полусферы с выемками, заполненными эмалью, у другой – усеченной пирамидки с теми же выемками. Получившиеся полости полностью или частично заполнены эмалями. Есть примеры с сочетанием эмалей одного, двух или трех цветов⁵. Среди образцов пуговиц, выполненных в технике эмали по литью, есть вид с так называемыми эмалями по рельефу. Они округлые с высоко выступающими элементами, способными служить своеобразными «удерживателями» эмали на поверхности⁶ (ил. 2). Специалисты высказывают мнение о появлении в России техники эмали по литью лишь в XVII веке, указывая при этом на некоторую группу плоскорельефных образцов⁷.

В коллекции есть одна пуговица, исполненная в смешанной технике: перегородчатой эмали, но вероятно отлитой вместе с основой рельефно выступающей маленькой восьмиконечной звездочкой в отдельных ячейках⁸ (ил. 3). В книгах поступлений в музей датировки пуговиц не указаны. Многие занесенные в инвентарные карточки даты вызывают вопросы⁹.

Двадцать две пуговицы в собрании имеют роспись. Наличие их –

⁵ Такие образцы присутствуют в каталоге археологических пуговиц Владимиро-Суздальского музея (далее – ВСМЗ) и датируются периодом с XVI по XVIII в. Поскольку в этом издании они связаны с конкретными местами находок и слоями раскопок, можно довериться этим датировкам и признать, что этот вид пуговиц был типичен для широкого временного периода и с течением времени практически не менялся. Наличие таких образцов во многих музеях и у частных коллекционеров указывает на обширный ареал их распространения. См., напр.: Пуговицы XI–XVIII вв. Из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника / сост. Н. А. Кокорина, А. Н. Денисова, Н. А. Князева. Владимир, 2015 (далее – Пуговицы XI–XVIII вв.). Кат. 115–119. С. 62–64.

⁶ См.: ГМЗРК. Инв. М-2515/1–4.

⁷ Русская эмаль XII – начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа / авт. вступ статьи и сост. альбома Н. В. Калязина, Г. Н. Комелова, Н. Д. Косточкина, О. Г. Костюк, К. А. Орлова (далее – Русская эмаль XII – начала XX века из собрания ГЭ). Л., 1987. С. 20.

⁸ См.: ГМЗРК. КП-28867. М-2506. Поступила в 1919 г. из вещей полковника А. А. Макалинского. Возможно также, что это разновидность вышеуказанной техники – эмаль по скани, но с использованием ленточной скани. Специалисты указывают на распространение этой техники в 1660–1670-е гг. См.: *Мартынова М. В.* Московская эмаль XV–XVIII веков. М. 2002. С. 18. Кат. 99, 100.

⁹ Часть граненых пуговиц отнесена к XVI – XVII вв., большинство к XVI–XVIII вв., некоторые к XVII–XVIII вв. и еще несколько определены XVIII–XIX вв. Почему такой разброс в датировках в некоторых случаях практически однотипных пуговиц, поступивших от антикваров, и чем он обоснован, не ясно. Уточнение датировок этих образцов – дело будущего,

большая удача, далеко не каждый музей имеет такие образцы в своей коллекции. О них далее и пойдет речь.

Источниковедческая база для исследований, к сожалению, не велика. Научных публикаций, непосредственно посвященных пуговичному делу, в России почти нет. Большинство — это популярные издания для массового читателя, ограничивающиеся рассказом об истории появления пуговиц в мире и разделении их на два основных вида — гражданские и форменные. В этой ситуации трудно переоценить значение каталога «Пуговицы XI—XVIII вв. из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника», вышедшего в 2015 г.¹⁰ Предметы в нем систематизированы по форме, в каталожной карточке указана техника изготовления, а также место обнаружения. Поскольку это археологические находки, то они связаны с датированным пластом, позволяющим наиболее точно определить время создания предмета. Этот каталог для всех последующих исследователей — незаменимый источник аналогов.

Другая часть публикаций посвящена истории развития художественного эмальерного дела в России. Эти труды позволяют ознакомиться с известными центрами эмалевого производства в разные исторические периоды и их специфическими особенностями. Среди них главное место занимают монографии и каталоги центральных музеев: Русского, Государственного Исторического, Музеев Московского Кремля (далее — ГММК), Эрмитажа (далее — ГЭ), имеющие в своем собрании предметы с достоверно установленной датировкой. Эти издания содержат подробную справку о русских эмальерных промыслах, а также наблюдения и выводы самих авторов, на которые можно опереться при атрибуции некоторых пуговиц из коллекции ГМЗРК¹¹. В другой части публикаций подробнее описаны различные техники эмалей и их отличительные особенности¹².

Образцы старинных пуговиц размещены также в интернете, на сайте Государственного каталога Музейного фонда РФ. К сожалению, обращение к нему мало что дает кроме понимания, что в том или ином музее имеются сходные или аналогичные предметы. Проблема в том, что в настоящее время в обнародованной инвентарной карточке многие графы скрыты, например, не указывается источник поступления предмета в музей, что могло бы в некоторых случаях прояснить появление той или иной датировки и степень ее надежности. Однако по отношению к пуговицам с росписью из собрания ГМЗРК сузить рамки датировок представляется возможным.

На сегодняшний день из расписных пуговиц две датированы XIII — XV в., основная их часть — XVIII — XIX вв., и еще две узко — XIX в. Из вышеназванного числа двадцати двух пуговиц по своему устройству двадцать относятся к типу бусин, нанизанных на металлическую основу,

¹⁰ Пуговицы XI—XVIII вв.

¹¹ См. далее по сноскам.

¹² Пунарев А. А. Художественная эмаль. М., 1948; Бреполь Э. Художественное эмалирование. Л., 1986.

на конце которой фигурный стопор. Насколько рано появился такой тип сказать трудно, но в каталоге ВСМЗ стеклянная пуговица, смонтированная по этому принципу, отнесена к XVI – XVII вв. Здесь же приведен один из примеров монтирования такой конструкции¹³. На фото видно, что ушко и носик-стопор отлиты по отдельности, а затем соединены при помощи проволоки. Форма ушка пуговиц из собрания ГМЗРК ближе к другому образцу из каталога, который датирован все тем же периодом¹⁴, однако основной материал экспоната из нашего музея не медный сплав, а серебро¹⁵. Между собой расписные пуговицы в коллекции различаются по цвету: 4 с белым фоном и 16 – с черным. Бусины белых пуговиц имеют овально округлую форму, черные, скорее, шаровидные. При одинаковой росписи и форме белые пуговицы отличаются по размеру: две побольше¹⁶ – и две поменьше¹⁷. Те, что побольше, в настоящее время датированы XIX в., а меньшие – XVIII – XIX вв. Все они целиком покрыты эмалью. Следует учесть, что покрыть круглую форму эмалью и сделать это ровно – задача и сейчас технически трудновыполнимая, поскольку приходится сталкиваться со ссыпанием эмалевого порошка с поверхности до разогрева и стеканием его вниз во время него. Как следует из публикаций, покрывать эмалью высокий рельеф целиком научились лишь к концу XVII в., и это было сопряжено с большими техническими трудностями¹⁸. О круглых изделиях исследователи не пишут, однако они существовали. Так, например, в собрании Эрмитажа есть датированный круглый образец, по размерам близкий рассматриваемым пуговицам, – это пробка от флакона 1690 г., работы сольвычегодских мастеров¹⁹.

У тех пуговиц музея, что покрыты белой эмалью, поверхность также достаточно неровная, иногда бугристая с кавернами, на некоторых образцах имеются следы повреждений (болезни эмали) (ил. 4) У всех есть одна характерная особенность: под розовой росписью, которая частично выкрошилась, проглядывают углубления, вероятно, заготовленные для выемчатых эмалей, воспроизводящие форму листка, однако они полузакрыты общим белым эмалевым покрытием. Все пуговицы расписаны, что также указывает на вторую

¹³ Пуговицы XI–XVIII вв. Кат. 173, 174

¹⁴ Там же. Кат. 118 С. 64

¹⁵ ГМЗРК. Старые книги поступлений: белые: Б 90/30,31 и Б 90/32,33; черные Б-94/37–44 и Б-92/102–109.

¹⁶ Размер: 1,7 х 0,9. Поступили в 1890 г. от торговца старинными вещами Н. Ф. Дубровина.

¹⁷ Размер: 1,5 х 0,9. Поступили в 1890 г. от торговца старинными вещами Н. Ф. Дубровина.

¹⁸ *Мухин В.* Искусство русской финифти. СПб., 1996. С. 66; исследователь М. В. Мартынова указывает, что высокорельефные изделия в мастерских палатах Московского Кремля научились делать уже во второй половине XVII в. однако надежно датировать может только евангелие 1689 г. См.: *Мартынова М. В.* Московская эмаль XV–XVII веков. М., 2002. С. 14.

¹⁹ Размер флакона 7,7 х 4, соответственно пробочка размером около 1 сантиметра. См.: Русская эмаль XII – начала XX века из собрания ГЭ. Ил. 52, аннотация к репродукциям – на с. 235.

половину XVII в., поскольку исследователи не имеют более ранних примеров русских образцов с декоративной росписью. Узор состоит из кистевых контурных изображений листков или побегов эмалью розового и зеленого цвета. При этом розовая нанесена поверх общего белого фона, по углублениям, частично выходя за их пределы, а зеленая по поверхности без углублений. Можно предположить, что это не прием, продиктованный разной текстурой красок²⁰, а следствие использования старых заготовок, обрабатываемых прежде по другому принципу. Это можно заключить из того, что в одном месте роспись розовым цветом выполнена не по углублениям²¹ (ил. 4 а, б.).

Пуговицы с узором по черному фону по конструкции и внешним характеристикам весьма близки белым (ил. 5, а, б). Они также изначально датированы XVIII – XIX вв. У них аналогичная форма ушка с характерными желобками, одинаково фигурные носики-стопоры, хотя и разные по рельефу, стилистически близкая мелкотравчатая роспись. Еще одна сближающая деталь – дополнительное к основному узору прочерчивание коричневой краской. Это говорит о близости времени и единстве места их изготовления.

Где в это время могли делать такие образцы? Как известно, в XVII столетии в России существовало три центра по производству финифтяных изделий с росписью – это Сольвычегодск, Москва, Вятка²². Вятских образцов мало, и среди них нет круглых произведений, покрытых эмалью. Расписывать эмалевую поверхность орнаментом, согласно публикациям, также научились лишь в середине XVII в.²³ Этой техникой владели во всех центрах. Ранее считалось, что первыми ее освоили в Сольвычегодске²⁴ и уже оттуда приглашали мастеров для передачи опыта в Москву, однако это мнение в настоящее время подвергается сомнению²⁵. Тем не менее, стилистическая манера росписи этого центра значительно отличалась от Москвы и Вятки. Так, усольские²⁶ художники предпочитали крупные

²⁰ Известно, что в XVII в. для особо ответственных работ использовали привозные краски, поскольку эмали отечественного производства годились лишь для нанесения их в углубления. См.: Мухин В. Искусство русской финифти конца XIV – начала XX века. СПб., 1996. С. 54.

²¹ В. Мухин указывает, что в пользовании московских мастеров второй половины XVII в. были привозные краски разного изготовления, цвета и температур плавления. Не все из них между собой сочетались. См.: Мухин В. Указ соч. С. 54.

²² Обо всех трех центрах подробно см.: Бобровницкая И. А. Русская расписная эмаль конца XVII – начала XVIII века: каталог. М., 2001.

²³ Известную митру 1634 г. из ГММК, скорее можно посчитать предтечей русской живописи по эмали, в то время как образцы декоративной орнаментальной росписи по эмали мы имеем не ранее середины XVII в. Наиболее ранний пример – контурный цветочный орнамент фона иконки с образом архангела Гавриила, см. в кн.: Мухин В. Искусство русской финифти. СПб., 1996. С. 37.

²⁴ См., напр.: Донова К. В. Серебряные изделия московского мастера А. Раткова в собрании Оружейной палаты. М., 1973. С. 149–150.

²⁵ См.: Русская эмаль XII – начала XX века из собрания ГЭ. С. 21; Бобровницкая И. А. Русская расписная эмаль... С. 14.

²⁶ До того, как стать Сольвычегодском, город назывался Усольск.

барочные цветочно-растительные формы, стилистически напомилавшие подвеченную графику (ксилографию) и, очевидно, ориентированные на гравюры и заставки печатных книг²⁷. В свои композиции усольские мастера любили включать фигуры людей и животных. Главенствующими отличительными художественными приемами в росписях были линия и штрих, однако присутствовал и широкий мазок с тональной градацией. Крупные формы окрашивались, тонировались и покрывались характерной штриховкой, близкой по тепловой насыщенности или, напротив, контрастной по цвету. Большая роль отводилась обводке, которая делала изделия более декоративными. Среди первых мастеров промысла были и иностранцы, в том числе голландцы. Они привнесли в роспись мотив распространившегося в Европе модного цветка тюльпана²⁸. Вятские изделия по характеру росписи близки работам усольцев, однако мастера этого центра, судя по сохранившимся образцам, предпочитали менее крупные мотивы и более холодную цветовую гамму.

Орнаментальную роспись Москвы можно охарактеризовать как мелкотравчатую. Обычно в изделиях она соседствовала с драгоценными камнями, позолотой. Примером московских узоров могут послужить чаши патр. Никона 1653 г. и Петра I (подарок сыну царевичу Алексею) из Оружейной палаты, а также оклад иконы Богоматери конца XVII в. из собрания ГЭ²⁹. Роспись чаш как по колориту, с излюбленным сочетанием зеленых и розовых тонов на белом фоне, так и по характеру использованных травянистых мотивов орнамента наиболее близка узору белых пуговиц из собрания музея, что указывает на большую вероятность изготовления этих образцов в Москве.

При определении времени создания пуговиц отправным датирующим признаком следует считать умение покрывать эмалью круглую форму. Эти навыки, наиболее вероятно, начали осваивать в последней четверти XVII в. Из круглых предметов, покрытых эмалью, мы имеем всего один пример 1690 г. (см. выше). Какое-то время должно было уйти на овладение сложной технологией. Качественные недостатки покрытия белых пуговиц указывают на начальный этап освоения. Об этом свидетельствует и близкое соседство двух техник — обронной и кистевой травчатой росписи по эмали. В свою очередь черные пуговицы весьма близки белым, однако имеют прекрасное блестящее покрытие без бугров и каверн. Да и сама свободная кистевая роспись выполнена виртуозно, что говорит о приобретенном опыте и выработанных навыках мастера. Главный мотив росписи, общий для рассматриваемых пу-

²⁷ Ср., напр., с книжными заставками в книге А. С. Зерновой: *Зернова А. С. Орнаментака книг московской печати XVI – XVII веков: [прил. к альб.] / под общ. ред. А. А. Сидорова. М., 1952.*

²⁸ *Бочаров Г. Н. Выголов В. П. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотма. Л., 1983 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusarch.ru/bocharov2.htm> (дата обращения: 20.10.2017).*

²⁹ *Мухин В. Искусство русской финифти... С. 51.*

говиц, — травянистый побег — характерен для орнаментов московских, что указывает на этот центр изготовления и близкое время создания всех пуговиц.

Далее следует принять во внимание, что в 1711 г. большинство мастеров Оружейной палаты были переведены в Петербург, где приоритетно стало развиваться направление не росписи, а живописи по эмали. Специалисты Эрмитажа указывают, что в первой четверти XVIII в. происходит некоторый спад в области узко прикладного эмальерного искусства³⁰.

Исходя из этих посылов, предлагается отнести рассмотренные пуговицы к работе московских мастеров и ограничить период создания белых последней четвертью XVII в., а черных — периодом с конца XVII по первую четверть XVIII в.

Рассмотрим теперь два образца с росписью другого типа. Оба они датированы XIII — XV вв. (ил. 6, ба). Из них один — малоинтересен. Он невелик по размеру, и весь его узор заключается в выведении на поверхности коричневым контуром спирали³¹. Второй, напротив, весьма любопытен³². Это почти круглая пуговица, также покрытая белой эмалью, но принципиально отличающаяся от уже рассмотренных, как по конструкции, так и по характеру росписи. Она представляет собой почти сферу с утраченным ушком, покрытую слегка прозрачной плохого качества эмалью. При увеличении видно, что ее поверхность напоминает серую соль и все покрытие испещрено мелкими порами, которые находятся в одной плоскости, что получается лишь в результате шлифовки. Известно, что этот прием использовали в технологии эмали по литью для удешевления изделия³³. В этой технике углубления, полученные при отливке, с избытком заполнялись в один слой эмалевой пастой, а после обжига шлифовались³⁴. Выше были показаны разные образцы пуговиц, выполненных в технике эмали по литью. Особенностью рассматриваемого примера является применение этой технологии к шаровидному предмету без удерживающих элементов, что с одной стороны свидетельствует об освоении технологии покрытия круглых форм, с другой — о желании удешевить продукт, то есть адресовать изделие широкой массе покупателей. Роспись, украшающая ее поверхность, свидетельствует о том же. Она проста и стилизована до схематизма. На первом этапе с четырех сторон на лицевую поверхность пуговицы крестообразно были нанесены мазки желтой и синевато-зеленой краски. Затем их обожгли и уже по ним красно-коричневой эмалью контурно и штрихами были нанесены изображения цветов (предположительно тюльпанов). Интересна композиция узора. Полностью замысел ее раскрывается, если пуговицу повертеть в руках. В этом случае становятся видны все части изображения (ил. 7). На оборотной стороне расположены стебли среди листьев, а на главной

³⁰ Русская эмаль XII — начала XX века из собрания ГЭ. С. 23.

³¹ ГМЗРК. М-24777/2. Поступила от Е. П. Маслениковой (торговка старинными вещами из г. Ярославля) в 1891 г.

³² ГМЗРК. М-24777/1. Поступила тогда же и из того же источника.

³³ Русская эмаль XII — начала XX века из собрания ГЭ. С. 20.

³⁴ Там же.

верхней поверхности — бугорки и венчики цветов, а не какой-то абстрактный рисунок, как может показаться с первого взгляда. Если сравнить манеру исполнения изображения с характерной стилистикой изделий сольвычегодских мастеров, их сходство становится очевидным, что особенно проявляется в использовании штриха. Наиболее наглядна родственность стиля при сравнении росписи пуговицы и корбочки работы сольвычегодских мастеров 1690 г.³⁵ Однако пуговицы — изделия массового характера. Всегда востребованные, они были рассчитаны на людей разного достатка. Исходя из плохого качества материалов, употребления шлифовки и схематизма росписи, можно предположить, что пуговицы такого типа относятся к массовой продукции, и, вероятно, когда-то их делали немало. Тем не менее, до нас дошли считанные единицы. Так, в качестве близких аналогов можно указать на уникальные примеры из ГЭ, ВСМЗ и ГММК³⁶. На всех на них отчетливо виден характерный для усольского стиля росписи прием штриха. И. А. Бобровницкая, изучая таможенные книги, обнаружила, что первое упоминание о расписных эмалях в Сольвычегодске относится к 1690-м гг., а уже к концу первой четверти XVIII в. полностью прекращается выпуск медных вещей с расписной эмалью³⁷. Роспись рассмотренных пуговиц, примитивна и свидетельствует о низком уровне мастерства. Некоторые авторы относят начало упадка усольского промысла уже к концу XVII в.³⁸ В этот период часть мастеров перебралась в Великий Устюг. Известно, что в 1761 г. там была основана фабрика Попова. На ней выпускались только крупные круглые изделия, покрытые эмалью, но без росписи, а с металлическими накладками³⁹. Здесь не могли быть выполнены пуговицы из собрания ГМЗРК. Исходя из рассмотренных фактов, можно датировку этих двух пуговиц отнести к периоду 1690—1725 гг.

Подводя итоги, можно сказать, что музей обладает уникальной коллекцией расписных пуговиц последней четверти XVII — первой четверти XVIII в.

³⁵ *Бобровницкая И. А.* Русская расписная эмаль конца XVII — начала XVIII века. Каталог. М., 2001. Кат. № 38. С. 69.

³⁶ Госкаталог Музейного фонда РФ. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж». Пуговица. Период создания: XVII — XVIII вв., Материал, техника: медь, расписная финифть; размер: 1,9x1,4 см; место создания: —; номер в Госкаталоге: 7841558; номер по ГИК (КП): КПГЭ.1951—68/1362; инв. номер: ЭРМ-1106. См. также: Пуговицы XI—XVIII вв. Кат. 118; также см.: Каталог-путеводитель по Оружейной палате Московского Кремля. Русские золотые и серебряные изделия XVII—XVIII вв. Светская одежда на Руси XVI—XVII вв. Зал 6. Витрина 44 [Электронный ресурс] URL <http://www.armoryhall.ru/phshow.html?photo=pic-48-008> (дата обращения: 20.10.2017).

³⁷ *Бобровницкая И. А.* Русская расписная эмаль... С. 10—11.

³⁸ Каталог русских эмалей на золотых и серебряных изделиях собрания Государственного исторического музея и его филиалов. / сост. М. М. Постникова-Лосева, Н. Г. Платонова, Б. Л. Ульянова. С. 26. Другие авторы в качестве одного из аргументов начала упадка строгановских мастерских приводят факт почти полного отсутствия вкладов в собор сольвычегодского Введенского монастыря. См.: *Бочаров Г. Н. Выголов В. П.* Указ. соч.

³⁹ Фабрика закрылась в 1776 г.

Ил. 1. Образец пуговицы – многогранника с выемчатой эмалью из фондов ГМЗРК

Ил. 2. Образцы пуговиц с эмалью по рельефу

Ил. 3. Образец пуговицы, изготовленной в смешанной технике (эмаль по скани + эмаль по рельефу)

Ил. 4. Образец белой пуговицы с некачественным эмалевым фоном; внизу – а) белая пуговица общим белым эмалевым покрытием – фоном, включая углубления; справа – б) пуговица с травчатой росписью розовой краской нанесенной не по углублениям

Ил. 5. Пуговицы с росписью по черному фону;
а) Пуговица с характерным носиком-стопором;
б) пуговица с характерным ушком и коричневым прочерчиванием в росписи

Ил. 6, ба. Пуговицы, с чертами
сольвычегодской росписи

Ил. 7. Развертка узора пуговицы